



**ФИНАНСОВОЕ ПРАВО: В ПОИСКАХ ОТВЕТОВ  
НА СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ**

**Е.Л. Васянина**  
*Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва, Россия*

**Информация о статье**

Дата поступления –  
27 июля 2023 г.  
Дата принятия в печать –  
20 марта 2024 г.  
Дата онлайн-размещения –  
20 июня 2024 г.

**Ключевые слова**

Финансовое право, отрасль  
права, интегративная концепция  
права, экономика, финансы,  
доходы, расходы, бюджет,  
банки, кредит

Предпринята попытка формирования современного подхода к пониманию природы финансового права, отвечающего экономическим вызовам. Сделаны выводы о том, что обновленная правовая модель финансовых отношений формируется посредством активизации процесса взаимопроникновения частного и публичного права, развитие которого оправдывается задачами юридической техники. Отказ от отраслевого подхода к праву, сформированного в 1930-е гг., в пользу интегративной модели строения права позволяет рассматривать финансовое право как систему регулятивных комплексов в юридическом отношении опосредствующих финансово-кредитный механизм национальной экономики. Правовыми инструментами, обеспечивающими достижение целей функционирования финансово-кредитного механизма государства, являются: принципы государственного управления; административные процедуры, а также конструкция финансового обязательства.

**FINANCIAL LAW: SEARCHING ANSWERS TO CONTEMPORARY ECONOMIC CHALLENGES**

**Elena L. Vasyanina**  
*Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

**Article info**

Received –  
2023 July 27  
Accepted –  
2024 March 20  
Available online –  
2024 June 20

**Keywords**

Financial law, branch of law,  
integrative concept of law,  
economics, finance, income,  
expenses, budget, banks, credit

The subject. Scientists face a serious task related to the formation of a modern model of financial law that will ensure the financial sovereignty of the state.  
The purpose. The author attempts to form a modern approach to understanding the nature of financial law that meets economic challenges.  
Methodology. The use of general logical research methods, including analysis and synthesis, the formal legal method.  
Main results. The updated legal model of financial relations, aimed at creating a full-fledged mechanism of financial and legal regulation, can be formed by activating the process of convergence of private and public law, the development of which is justified by the tasks of legal technology. The rejection of the sectoral model of law, formed in the 1930s, in favor of the integrative structure of law allows us to consider financial law as a system of regulatory complexes that legally mediate the financial and credit mechanism of the national economy. The unifying basis for the formation of regulatory complexes covered by financial law are such key aspects as: the independent object and purpose of legal regulation of the relevant group of financial relations; the range of subjects of legal relations arising in the sphere of functioning of the financial and credit mechanism of the state; management tools used by the state and means used by participants in civil turnover to protect the right to dispose of finances.  
Conclusions. The legal instruments that ensure the achievement of the goals of the functioning of the financial and credit mechanism of the contemporary state are: principles of public administration; administrative procedures, as well as the construction of a financial obligation.

**1. Введение**

Сегодня перед представителями юридической науки стоит серьезная задача, связанная с формиро-

ванием современной модели финансового права, основанной на выработанных в правовой доктрине теориях понимания права, способной урегулировать

процесс структурной трансформации экономики и обеспечить укрепление финансового суверенитета государства.

Потребность в разработке обновленной правовой модели финансовых отношений вызвана прежде всего ростом антироссийской риторики, появлением новых закономерностей, условий и факторов развития финансовой системы государства.

В условиях беспрецедентного санкционного режима в отношении России в финансовое законодательство вносится огромное количество поправок. Однако проведенный анализ позволяет констатировать, что создание правовых условий развития современной финансовой архитектуры, как правило, происходит посредством принятия законодательных актов под конкретные экономические потребности и политические решения государства. А в отдельных случаях положения финансового права не находят своей реализации в сфере функционирования финансовой системы, что, как справедливо отмечается в юридической литературе, превращает право в ничто [1], уничтожает его.

Усложнение проблем, возникающих в сфере правового регулирования финансовых отношений, ведет к повышению роли науки в их изучении. Однако сформированные в финансово-правовой доктрине противоречивые представления ученых о природе финансового права не способствуют выработке правового инструментария, обеспечивающего финансовую стабильность государства.

На основе анализа финансового законодательства и практики его применения, с учетом разработанных теорий понимания права в рамках настоящей статьи предпринята попытка определить направления развития обновленной модели финансового права, отвечающей современным экономическим вызовам.

## **2. Влияние отраслевого подхода к праву на развитие механизма финансово-правового регулирования**

Серьезное влияние на развитие современного финансово-правового механизма оказал сложившийся в 1930-е гг. отраслевой подход к праву [2], сопровождающийся развитием «...предложенного А.Я. Вышинским позитивистского типа правопонимания, в основе которого лежит отождествление права и закона» [3, с. 657]. В результате в юридической литературе активное развитие получила точка зрения об отраслевой самостоятельности финансового права. Однако, поскольку в отраслевую модель права некоторые отрасли права, включая финансовое право, не укладывались, правовая доктрина

была дополнена положениями о комплексных интегративных образованиях [4, с. 105], а одна из выработанных учеными позиций состояла в признании финансового права в качестве комплексного правового образования [5, с. 81].

Сегодня становится очевидно, что приверженность на протяжении нескольких десятилетий отраслевому подходу к праву привела к обособленному правовому регулированию отдельных элементов финансового механизма государства, к числу которых относятся денежная эмиссия, бюджет, налоги, кредит, финансирование, ценообразование и т. д. Это не позволяет задать параметры сбалансированного применения мер денежно-кредитной, бюджетной, фискальной, таможенно-тарифной политики и, как следствие, не способствует созданию необходимого уровня гарантий финансовой устойчивости Российской Федерации.

Следование отраслевой модели права не дает возможности сформировать единый понятийный аппарат и фундамент для систематизации законодательства, обеспечивающего регулирование финансовой сферы, а также приводит к необоснованным выводам и сомнительным, с точки зрения законности и обоснованности, решениям правоприменительных органов. Применение данного направления в праве привело к увеличению в актах финансового законодательства числа административных процедур [6], нивелирующих обязательственный характер финансовых правоотношений, а также к усложнению механизма финансово-правового регулирования, выразившемуся в появлении параллельных правовых институтов в области фискального обложения, осуществления контрольно-надзорной деятельности и применения мер принуждения за финансовые правонарушения. Так, на сегодняшний день за нарушение законодательства Российской Федерации о налогах и сборах применяются меры принуждения, закрепленные одновременно в пяти отраслевых законах, к числу которых относятся: 1) Налоговый кодекс (далее – НК) РФ, закрепляющий составы налоговых правонарушений; 2) Кодекс РФ об административных правонарушениях, устанавливающий административную ответственность за нарушения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах; 3) Уголовный кодекс (далее – УК) РФ, закрепляющий составы уголовных преступлений в налоговой сфере; 4) Гражданский кодекс (далее – ГК) РФ, устанавливающий механизм возмещения вреда, активно применяемый при взыскании недоимки, числящейся за организацией, с должностного лица этой

организации; 5) Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», применяемый в части привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих налогоплательщика лиц.

Параллельное правовое регулирование прослеживается в сфере реализации механизма фискального обложения. Об этом свидетельствует сформированная в государстве в обход НК РФ параллельная налоговая система, а число фискальных платежей, не регулируемых НК РФ, достигает нескольких десятков. Кроме того, параллельный массив нормативных правовых актов сформирован в сфере определения элементов юридического состава имущественных налогов, установленных НК РФ. Изложенное проявляется в том, что положения об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости, являющейся налоговой базой, закреплены не только в НК РФ, но и в Федеральном законе от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» в Кодексе административного судопроизводства РФ, что приводит к нарушению принципа формальной определенности финансово-правовой нормы.

Развитие отраслевого подхода к праву послужило поводом для развертывания научной дискуссии о разграничении частных и публичных финансов, идентификации предмета финансового права [7]. Более того, в юридической науке сформировалась точка зрения, согласно которой финансовое право отождествляется с институтом частного права, содержание которого составляют нормы гражданского (предпринимательского) права [8]. Вряд ли подобного рода выводы могут иметь значения для развития юридической науки в нужном для правового обеспечения финансовых отношений ключе. А несостоятельность многолетней дискуссии о разграничении частных и публичных финансов состоит в том, что ее участников не смущает тот факт, что правовой режим бюджетных средств, помимо Бюджетного кодекса (далее – БК) РФ, установлен ст. 214 и 215 ГК РФ.

Заточенные на отраслевую модель права подходы к правовому регулированию финансовых отношений не позволяют сформировать соответствующий экономическим реалиям правовой режим финансово-кредитного механизма государства. Оче-

видно, что закрепление в ГК РФ правовых институтов, имеющих непосредственное отношение к функционированию денежно-кредитной системы (речь идет прежде всего о лизинге и кредите) отнюдь не означает, что они имеют частноправовую природу и их применение не должно быть синхронизировано с принципами и целями монетарной, бюджетной и фискальной политики. Закрепленный ГК РФ механизм банковского кредитования есть ни что иное, как опосредуемая банковской системой эмиссия кредитных денег, порядок осуществления которой должен быть сопряжен с инструментами реализуемой Центральным банком РФ денежно-кредитной политики, что свидетельствует о публично-правовой природе кредитных обязательств, условия исполнения которых детализируются в рамках договора банковского кредитования. В рассматриваемом случае конструкция кредитного договора выступает лишь технико-юридическим приемом воздействия на финансовые отношения в сфере осуществления эмиссии кредитных денег, регулятором которой является Банк России. Далеко не случайно в условиях резкого роста инфляции в 2014–2015 гг. в судебной практике начала формироваться концепция об удовлетворении требований заемщиков к банкам о прекращении кредитных обязательств в связи с неисполнением Банком России обязанностей по обеспечению устойчивости курса рубля [9]. Однако данный подход не получил развития и в дальнейшем, отказывая в удовлетворении подобных требований заемщиков, заявленных по таким же основаниям, суды, отвергая публично-правовую составляющую кредитных правоотношений, разрешали споры исключительно в соответствии с положениями ГК РФ об основаниях прекращения обязательств по требованию одной из сторон<sup>1</sup>.

Применение отраслевого подхода не способствует созданию надлежащего правового обеспечения финансовых услуг. Например, лизинговые правоотношения образуют сложный юридический состав и распадаются на финансовое обязательство (заем, кредит – долговое финансовое обязательство) и имущественное гражданско-правовое обязательство (купля-продажа, аренда)<sup>2</sup>. Иными словами, лизинг представляет собой специальную форму кредитования, поскольку он предоставляет актив на усло-

<sup>1</sup> Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 сентября 2016 г. № 18-КГ16-102; Апелляционное определение Пермского Краевого Суда от 6 июля 2016 г. по делу № 33-7338.

<sup>2</sup> Особое мнение Судьи Нешатаевой Т.Н. на Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 10 июля 2020 г. № СЕ-2/1/2-20-БК.

виях срочности, платности и возвратности<sup>3</sup>. Публично-правовая составляющая лизинга позволяет констатировать, что законодательство о финансовой аренде (лизинге) должно быть сопряжено с законодательством, обеспечивающим правовое регулирование кредитных обязательств, в том числе с положениями Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

Не укладывается в отраслевую модель права и требует устранения правовых барьеров развивающееся в рамках экспериментального правового режима партнерское финансирование в форме рас-срочки, лизинга, долевого финансирования, являющееся по своей природе особой формой денежной эмиссии, осуществляемой некредитными финансовыми организациями.

### **3. Финансовое право в условиях формирования интегративной модели строения права**

Усложнение звеньев финансовой системы, развитие финансового рынка, появление новых субъектов экономической деятельности, к числу которых относятся государственные корпорации, операторы цифровых платформ, обеспечивающих функционирование финансовой системы, привело к многочисленным исследованиям, в рамках которых обосновывается необходимость формирования новых подотраслей и правовых институтов, охватываемых системой финансового права и «...обеспечивающих относительно законченное регулирование в пределах своего участка общественных отношений» [4, с. 105].

В целях обеспечения единого режима правового регулирования финансовых отношений, возникающих в сфере формирования, распределения и использования средств публичных денежных фондов, выделяют такие правовые институты, как фискальное право (право публичных доходов государства) [10], право государственных расходов [11], правовые институты деоффшоризации [12], институт казначейского распределения бюджетных средств, институт казначейских платежей, институт негосударственных финансов, обремененных публичной функцией [13] и т. д.

Однако выделение институтов в рамках конкретной отрасли права означает применение правовых инструментов соответствующей отраслевой принадлежности, которых явно недостаточно для формирования полноценного механизма правового ре-

гулирования имущественных и контрольно-организационных отношений, возникающих в сфере функционирования финансовой системы государства. Очевидно, что подход, основанный на анализе правовых явлений и категорий в пределах самостоятельных отраслей права, неэффективен [14], поскольку существенно снижает регулятивный потенциал права. А потому выработка эффективных правовых средств воздействия на финансовые отношения должна базироваться на активизации процесса преодоления разрыва между отраслями права, на конвергенции теорий понимания права.

Сегодня в связи с расширением границ пространства финансового законодательства, связанным с экспансией предмета финансово-правового регулирования [15, с. 143], в правовой доктрине наметилась тенденция развития «...комплексного анализа правового функционирования социальных и экономических явлений» [16, с. 198]. В частности, используется междисциплинарный подход в исследовании финансово-правовых институтов [17], изучаются регулятивные комплексы публичного и частного права [18].

Развитие правового регулирования отношений, составляющих предмет финансового права, требует формирования интегративных комплексных образований, обеспечивающих конвергенцию подходов к правопониманию, «...позволяющих выйти за искусственно созданные рамки регулятивных возможностей, очерченных нормативными правовыми актами» [19, с. 168].

Но почему именно сейчас наблюдается потребность в формировании обновленной модели правового регулирования финансов, основанной на восстановлении расчлененного анализом единства всех сторон права, что, в частности, проявляется в усилении процесса взаимопроникновения частного и публичного права? Обозначенный подход в правовом регулировании не является новым. Так, теория синтетического права была сформирована еще на рубеже XIX и XX вв. [20], а жесткого водораздела между частным и публичным правом не существовало никогда, о чем свидетельствуют содержащиеся в финансовых законах многочисленные отсылки к актам гражданского законодательства.

Проведенный анализ позволяет выделить ряд обстоятельств, способствующих развитию подхода,

<sup>3</sup> Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 586986-7 «О внесении изменений в отдельные законо-

дательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности специальных субъектов лизинговой деятельности».

нацеленного на преодоление разрыва между отраслями права. Во-первых, всё дело в цифровой трансформации государственного управления и отдельных отраслей экономики. Внедрение информационных систем в механизм финансового контроля и фискального администрирования приводит к сокращению административных процедур, в результате чего возникает потребность в применении альтернативных правовых инструментов воздействия на область соответствующих отношений. В сфере финансово-правового регулирования это проявляется в расширении рецепции универсальных юридических конструкций в финансовом законодательстве. Во-вторых, преодоление разрыва между отраслями права оправдывается задачами юридической техники. Лежащие в основе технического механизма права сквозные (универсальные) юридические конструкции позволяют обеспечить количественное и качественное упрощение права [21, с. 21], т. е. повысить эффективность механизма финансово-правового регулирования. В-третьих, отклонение от отраслевой модели права в пользу интегративного строения права позволит придать финансовым инструментам, традиционно относимым к так называемым «частным финансам», публично-правовую значимость [22] и тем самым предотвратить процесс легализации доходов, полученных преступным путем.

В-четвертых, имущественные и контрольно-организационные отношения, охватываемые сферой финансово-правового регулирования, нуждаются в комплексном правовом воздействии. Правовых инструментов, закрепленных в актах финансового законодательства, явно недостаточно. Например, правовое регулирование отношений, возникающих в сфере управления денежной массой, невозможно обеспечить только посредством инструментов денежно-кредитной политики, закрепленных в Федеральном законе от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Это связано с тем, что Банк России не является единственным регулятором денежной эмиссии. Управление денежной массой происходит посредством бюджетно-правового механизма, а также через финансовые институты развития, к числу которых относятся ДОМ.РФ, ВЭБ.РФ и др., распределяющие кредиты и бюджетные средства между хозяйствующими субъектами.

Помимо изложенного воздействие на денежное обращение осуществляется через такой инструмент, как цена. Далеко не случайно одной из ключевых целей реализуемой Банком России денежно-

кредитной политики является обеспечение ценовой стабильности, а правовому регулированию контроля за ценообразованием уделяется особое внимание в актах налогового, таможенного, антимонопольного и иных отраслях законодательства.

Развивающийся в праве процесс преодоления разрыва между его отраслями, проявляющийся в расширении рецепции универсальных юридических конструкций в финансовом законодательстве, требует определения ключевых регуляторов финансовых отношений, обеспечивающих достижение целей функционирования финансово-кредитного механизма. В связи с этим одно из основных направлений финансово-правовых исследований должно состоять не в изучении «...показателей, по которым принято выделять отрасли права» [23, с. 7], а в выработке правового инструментария, способствующего гармонизации публично-правовых и частноправовых методов регулирования [24].

Поскольку финансовое право имеет двуединый предмет правового регулирования, охватывающий как имущественные, связанные с движением денежных средств, так и контрольно-организационные отношения, правовыми средствами, обеспечивающими достижение целей функционирования финансового механизма, являются: *принципы государственного управления; административные процедуры, а также конструкция финансового обязательства.*

Отсутствие указанных регуляторов, их неполноценное законодательное закрепление приводит к дестабилизации финансово-кредитного механизма. Нарушение разработанного в теории административного права функционального подхода к правовому регулированию управления развитием экономики [25, с. 5], проявляющееся в необоснованном расщеплении функций в сфере управления денежно-кредитным механизмом, привело к активизации роли финансовых институтов развития в распределении кредитов и бюджетных средств между участниками гражданского оборота, что фактически спровоцировало развитие процесса передачи денег в экономику, минуя банковскую и бюджетную системы [26]. Смешение компетенций привело к появлению альтернативных, не предусмотренных НК РФ инструментов осуществления контролирующими органами контрольно-надзорной деятельности в фискальной сфере. А отсутствие в финансовом законе конкретизации условий исполнения финансовых обязательств явилось причиной многочисленных споров в сфере налогообложения, бюджетного

финансирования, кредитования и т. д. Например, проблемы в сфере функционирования денежно-кредитной системы вызваны тем, что закрепленные в ГК РФ элементы кредитного обязательства не синхронизированы с принципами и инструментами денежно-кредитной политики, осуществляемой Банком России. Несовершенство конструкции налогового обязательства не позволяет рассматривать налог в качестве эффективного регулятора денежного обращения, с помощью которого обеспечивается процесс легализации доходов, поступивших в распоряжение налогоплательщика. Поверхностное закрепление в БК РФ условий осуществления расходных финансовых обязательств влечет за собой многочисленные споры по поводу предоставления (возврата) субсидий, грантов и т. д.

#### 4. Заключение

Проведенный анализ позволил сформулировать ряд промежуточных выводов, который могут иметь значение для развития финансово-правовой науки и финансового законодательства:

1. Современная модель финансового права формируется в условиях активизации процесса преодоления разрыва между отраслями права, развитие которого оправдывается задачами юридической техники. Лежащие в основе технического механизма права сквозные юридические конструкции позволяют повысить эффективность правового регулирования финансовой системы государств.

2. Отказ от сформированного в 1930-е гг. отраслевого подхода к праву в пользу интегративной мо-

дели строения права позволяет рассматривать финансовое право как систему регулятивных комплексов в юридическом отношении опосредствующих финансово-кредитный механизм национальной экономики.

Объединяющей основой формирования охватываемых финансовым правом регулятивных комплексов служат такие ключевые аспекты, как: самостоятельные объект и цель правового регулирования соответствующей группы финансовых отношений; круг субъектов правоотношений, возникающих в сфере функционирования финансово-кредитного механизма; применяемые государством инструменты управления и используемые участниками гражданского оборота средства защиты права на распоряжение финансами.

3. Развитие интегративной модели строения права требует определения ключевых регуляторов финансовых отношений, обеспечивающих достижение целей функционирования финансово-кредитного механизма.

Поскольку финансовое право имеет двуединый предмет правового регулирования, охватывающий как имущественные, связанные с движением денежных средств, так и контрольно-организационные отношения, правовыми средствами, обеспечивающими достижение целей функционирования финансово-кредитного механизма государства, являются: *принципы государственного управления; административные процедуры, а также конструкция финансового обязательства.*

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Костюков А. Н. О правоприменении в современной России / А. Н. Костюков // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 159–172. – DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(1).159-172.
2. Вышинский А. Я. Основные задачи науки советского социалистического права / А. Я. Вышинский // Социалистическая законность. – 1938. – № 8. – С. 2–35.
3. История политических и правовых учений : учеб. для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсисянца. – М., 1996. – 736 с.
4. Алексеев С. С. Собр. соч. : в 10 т. / С. С. Алексеев. – М. : Статут, 2010. – Т. 2 : Специальные вопросы правоповедения. – 471 с.
5. Винницкий Д. В. Российское налоговое право: проблемы теории и практики / Д. В. Винницкий. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 397 с.
6. Кобзарь-Фролова М. Н. Академическая наука отечественного административного права: от истоков к новым свершениям (к 85-летию сектора административного права и административного процесса ИГП РАН) / М. Н. Кобзарь-Фролова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 3.1. – С. 21–36.
7. Карасева (Сенцова) М. В. Финансовое право – идентификация предмета / М. В. Карасева (Сенцова) // Финансовое право. – 2022. – № 8. – С. 2–6.
8. Попондопуло В. Ф. Финансовое право: понятие, природа, источники / В. Ф. Попондопуло // Финансовое право. – 2020. – № 1. – С. 8–14.

9. Трансформация финансового права в новых экономических условиях : моногр. / под ред. С. В. Запольского. – М. : КНОРУС, 2021. – 280 с.
10. Васянина Е. Л. Теоретические основы правового регулирования публичных доходов в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Е. Л. Васянина. – М., 2016. – 54 с.
11. Пятковская Ю. В. Правовое регулирование расходов бюджета субъекта Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Ю. В. Пятковская. – М., 2017. – 51 с.
12. Андрианова Н. Г. Деофшоризация как институт финансового права: основные тенденции формирования и развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. Г. Андрианова. – М., 2022. – 28 с.
13. Карасева М. В. О предмете финансового права в современных условиях / М. В. Карасева // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2019. – № 4. – С. 187–199.
14. Галузин А. Ф. Правонарушения в публичном и частном праве: общая характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Ф. Галузин. – Саратов, 1996. – 18 с.
15. Научные концепции развития российского законодательства : моногр. / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. – 8-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2024. – 656 с.
16. Публичный интерес в административном праве / под общ. ред.: д-ра юрид. наук, проф. С. В. Запольского, канд. юрид. наук, проф. Н. Г. Салищевой, канд. юрид. наук, проф., засл. юрист РФ В. В. Альхименко. – М. : Ин-т государства и права РАН : Акад. прав. ин-т, 2015. – 304 с.
17. Поветкина Н. А. Бюджетные субсидии: конфликт публичного и частного / Н. А. Поветкина, Ю. В. Леднева // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2023. – Т. 16, № 1. – С. 46–68.
18. Запольский С. В. О социальной ценности административного права / С. В. Запольский // Административное право и процесс. – 2023. – № 5. – С. 4–10.
19. Канищев В. П. Интегративный подход к пониманию права как прогрессивный тип правового мышления / В. П. Канищев, Р. Р. Палеха // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – № 2. – С. 165–170.
20. Яценко А. С. Синтетическая точка зрения в юридических теориях / А. С. Яценко. – СПб. : Сенат. тип., 1912. – 17 с.
21. Иеринг Р. Юридическая техника / Р. Иеринг ; пер. с нем. Ф. С. Шендорфа. – СПб. : Типо-литография А. Г. Розена (А. Е. Ландау), 1905. – 130 с.
22. Запольский С. В. Финансирование национальных проектов – бюджетный аспект / С. В. Запольский // Финансовое право. – 2023. – № 3. – С. 10–15.
23. Азми Д. М. Система права и ее строение: методологические подходы и решения / Д. М. Азми. – М. : ЮстиИнформ, 2014. – 391 с.
24. Запольский С. В. О соотношении публичного и частного в праве / С. В. Запольский // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 2. – С. 180–191.
25. Бачило И. Л. Функции органов управления: (Правовые проблемы оформления и реализации) / И. Л. Бачило. – М. : Юридическая литература, 1976. – 198 с.
26. Васянина Е. Л. Управление денежной эмиссией / Е. Л. Васянина // Пролог: журнал о праве. – 2023. – № 2. – С. 62–69.

## REFERENCES

1. Kostyukov A.N. On law enforcement in modern Russia. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 1, pp. 159–172. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(1).159-172.
2. Vyshinsky A.Ya. The main tasks of the science of Soviet socialist law. *Sotsialisticheskaya zakonnost'*, 1938, no. 8, pp. 2–35. (In Russ.).
3. Nersesyants V.S. (ed.). *History of political and legal doctrines*, Textbook for universities. Moscow, 1996. 736 p. (In Russ.).
4. Alekseev S.S. *Collected works*, in 10 volumes. Moscow, Statut Publ., 2010. Vol. 2: Special issues of jurisprudence. 471 p. (In Russ.).
5. Vinnitsky D.V. *Russian tax law: problems of theory and practice*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2003. 397 p. (In Russ.).

6. Kobzar-Frolova M.N. Academic science of domestic administrative law: from the origins to new achievements (to the 85th anniversary of the sector of administrative law and administrative process of IGP RAS). *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' = Legal policy and legal life*, 2021, no. 3.1, pp. 21–36. (In Russ.).
7. Karaseva (Sentsova) M.V. Financial law – identification of the subject. *Finansovoe pravo = Financial Law*, 2022, no. 8, pp. 2–6. (In Russ.).
8. Popondopulo V.F. Financial law: concept, nature, sources. *Finansovoe pravo = Financial Law*, 2020, no. 1, pp. 8–14. (In Russ.).
9. Zapol'sky S.V. (ed.). *Transformation of financial law in new economic conditions*, Monograph. Moscow, KNORUS Publ., 2021. 280 p. (In Russ.).
10. Vasyanina E.L. *Theoretical foundations of legal regulation of public revenues in the Russian Federation*, Doct. Diss. Thesis. Moscow, 2016. 54 p. (In Russ.).
11. Pyatkovskaya Yu.V. *Legal regulation of budget expenditures of the subject of the Russian Federation*, Doct. Diss. Thesis. Moscow, 2017. 51 p. (In Russ.).
12. Andrianova N.G. *Deoffshorization as an institute of financial law : the main trends of formation and development*, Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2022. 28 p. (In Russ.).
13. Karaseva M.V. On the subject of financial law in modern conditions. *Vestnik VGU. Seriya: Pravo = Bulletin of the VSU. Series: Law*, 2019, no. 4, pp. 187–199. (In Russ.).
14. Galuzin A.F. *Offenses in public and private law: general characteristics*, Cand. Diss. Thesis. Saratov, 1996. 18 p. (In Russ.).
15. Khabrieva T.Ya., Tikhomirov Yu.A. (eds.). *Scientific concepts of the development of Russian legislation*, Monograph, 8th ed. Moscow, Norma Publ., 2024. 656 p. (In Russ.).
16. Zapol'sky S.V., Salishcheva N.G., Al'khimenko V.V. (eds.). *Public interest in administrative law*. Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences Publ., Academic Law Institute Publ., 2015. 304 p. (In Russ.).
17. Povetkina N.A., Ledneva Yu.V. Budget subsidies: the conflict of public and private. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2023, vol. 16, no. 1, pp. 46–68. (In Russ.).
18. Zapol'sky S.V. On the social value of administrative law. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative law and process*, 2023, no. 5, pp. 4–10. (In Russ.).
19. Kanishev V.P., Paleha R.R. An integrated approach to law understanding as a progressive type of legal thinking. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia*, 2018, no. 2, pp. 165–170. (In Russ.).
20. Yashchenko A.S. *Synthetic point of view in legal theories*. St. Petersburg, Senate typography Publ., 1912. 17 p. (In Russ.).
21. Iering R. *Legal technique*, Translated from German by F.S. Shendorf. St. Petersburg, A.G. Rosen (A.E. Landau) Publ., 1905. 130 p. (In Russ.).
22. Zapol'sky S.V. Financing of national projects – budgetary aspect. *Finansovoe pravo = Financial Law*, 2023, no. 3, pp. 10–15. (In Russ.).
23. Azmi D.M. *The system of law and its structure: methodological approaches and solutions*. Moscow, YustitsInform Publ., 2014. 391 p. (In Russ.).
24. Zapol'sky S.V. On the relationship between public and private law. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' = Legal policy and legal life*, 2023, no. 2, pp. 180–191. (In Russ.).
25. Bachilo I.L. *Functions of management bodies: (Legal problems of registration and implementation)*. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 1976. 198 p. (In Russ.).
26. Vasyanina E.L. Money issue management. *Prolog: zhurnal o prave = Prologue: journal of Law*, 2023, no. 2, pp. 62–69. (In Russ.).

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

**Васянина Елена Леонидовна** – доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса

#### INFORMATION ABOUT AUTHOR

**Elena L. Vasyanina** – Doctor of Law, Associate Professor; Leading Researcher, Sector of Administrative Law and Administrative Process

*Институт государства и права Российской  
академии наук*  
119019, Россия, г. Москва, Знаменка, 10  
E-mail: elenavasianina@yandex.ru  
SPIN-код РИНЦ: 3270-8010; AuthorID: 693777

*Institute of State and Law of the Russian Academy  
of Sciences*  
10, Znamenka ul., Moscow, 119019, Russia  
E-mail: elenavasianina@yandex.ru  
RSCI SPIN: 3270-8010; AuthorID: 693777

#### **БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ**

Васянина Е.Л. Финансовое право: в поисках ответов на современные экономические вызовы / Е.Л. Васянина // Правоприменение. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 73–81. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(2).73-81.

#### **BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION**

Vasyanina E.L. Financial law: searching answers to contemporary economic challenges. *Pravoprime-*  
*nenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 2,  
pp. 73–81. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(2).73-  
81. (In Russ.).